

ГУГО ЭТЕРИАН: ПИСАТЕЛЬ, ПЕРЕВОДЧИК, ПОЛЕМИСТ

Владимир Сергеевич Коробов

магистрант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
vl-korobov2014@yandex.ru

Для цитирования: Коробов В. С. Гуго Этериан: писатель, переводчик, полемист // Метафраст. 2019. Т. 1. № 1. С. 188–202. doi: 10.31802/2658-770X-2019-1-1-188-202

Аннотация

УДК 282 (811.124)

В данной статье обобщаются сведения источников и литературы о жизни и деятельности малоизвестного латинского автора Гуго Этериана (1110/1120–1182 гг.), латинского богослова и полемиста, состоявшего при дворе византийского императора Мануила I Комнина в качестве консультанта по вопросам Западной Церкви. Особенностью богословского образования и методологического подхода Гуго является акцент на диалектике Аристотеля и использование в диспуте с греками творений греческих отцов. Литературная активность Гуго становится известной в Византии незадолго до начала христологического спора 1165–1166 гг. В статье даётся обзор семи произведений, написанных Гуго Этерианом. Эти сочинения носят преимущественно полемический характер и представляют собой попытку дать конструктивные ответы на актуальные богословские вопросы своего времени.

Ключевые слова: Римо-католическая церковь, латинская литература, схоластика, Гуго Этериан, христологический Собор 1166 г., Мануил I Комнин, Лев Тосканский, Луций III, порретанская школа.

Введение

Если обратиться к истории западного богословия, то безусловными авторитетами смело можно признать две фигуры: учителя Церкви IV–V вв. блаженного Августина и доминиканского монаха Фому Аквинского. Конечно, их вклад в богословие Западной Церкви трудно переоценить, а степень влияния на последующих авторов является значительной. Тем не менее уже в XI–XII вв., для которых характерным стало развитие схоластики¹, появляется немало талантливых полемистов. В данной статье пойдёт речь об одном из таких деятелей Западной Церкви — Гуго Этериане, фигура которого сыграла важную роль в христологических спорах XII в. До XII в. все латиняне, полемизировавшие с греками, знали их традицию достаточно повехностно и опирались только на западных авторов. Достоинство нашего автора состоит в том, что он переводил греческих отцов и в полемике с византийцами впервые начал использовать цитаты из греческих богословов в латинском переводе. Кроме того, личность Гуго Этериана остаётся во многих отношениях малоизвестной даже в западной науке, а многие его крупные сочинения не имеют критических изданий.

Жизнь Гуго Этериана

Биографические сведения о Гуго весьма немногочисленны. Основными источниками являются предисловие письма папы римского Луция III Льву Тосканцу, введение к переводу «Сонника» Ахмеда бен Серима и письма, сопровождающие сочинения Гуго².

Если местом происхождения Гуго бесспорно признается итальянский город Пиза³, то определить точную дату его рождения

- 1 Схоластика (лат. *scholastica*, от греч. *σχολαστικός* — школьный, учёный) — тип религиозной философии, характеризующийся принципиальным подчинением примату теологии, соединением догматических предпосылок с рационалистической методикой и особым интересом к формально-логической проблематике; получил наиболее полное развитие и господство в Западной Европе в Средние века.
- 2 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan // Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge. 1952. Vol. 19. P. 69.*
- 3 *Ibid. P. 72. Podolak P. Per una futura edizione di Ugo Eteriano: censimento della tradizione manoscritta e problemi di cronologia. Con un'appendice sui codici che conservano i frammenti greci di Alessandra Bucossi // Sacris erudiri. 2017. Vol. 56. P. 275; Hugh Eteriano. Contra Patarenos / ed. J. Hamilton, S. Hamilton. Leiden; Boston (Mass.), 2004. (The Medieval Mediterranean; Vol. 55). P. 109.*

не представляется возможным. Исходя из границ его полемической деятельности, А. Дондэн указывает период между 1110–1120 гг. Об обстоятельствах семейной жизни Гуго нам известно из письма папы Луция III. Римский понтифик уведомляет Гуго о смерти его брата — Льва, по прозвищу Тосканец. В письме упоминается также племянник Льва — Фабриций, который, вероятно, был сыном Гуго⁴. Документ датируется декабрём 1182 г., следовательно, смерть Льва произошла осенью того же года. Следует уделить внимание тем разночтениям прозвища Гуго, которые встречаются в источниках. Слова Eterianus, Heterianus, Aetherianus, Ethaerianus, Hetaerianus являются производными от греческого ἑταῖρία — «общество», «организация», «дружба»⁵ и поэтому не могут считаться указанием на происхождение нашего богослова. Более того, А. Дондэн замечает, что сам термин ἑταῖριανός никогда не был засвидетельствован в письменных источниках. Это понятие использовалось для описания одного из военных корпусов, который располагался в императорском дворце в Константинополе и часто состоял из иностранных авантюристов, разделённых на две компании. Отсюда вслед за Дондэном можно предположить, что Гуго начинал карьеру в Византии, выполняя какую-то функцию в императорской гвардии⁶, а значит, и прозвище получил там.

Образование Гуго началось в университете во Франции. Будучи любознательным и весьма способным юношей, он усердно посвящал своё время изучению таких наук как диалектика, грамматика, логика, философия и богословие. Среди учителей Гуго нам известны две яркие личности XII в.: мастер диалектики Альберик и харизматичный богослов Гилберт Порретанский, епископ Пуатье. О первом из них упоминает Гуго из Гонау в своём предисловии к трактату Гуго Этериана «О различии природы и лица» "*Liber de diversitate naturae et personae*"⁷. Альберик отлично владел навыками построения силлогизмов. Его уроки оказали значительное влияние на интеллектуальное становление личности Гуго Этериана. После приезда на Восток молодой пизанец испытывал огромное желание перевести тексты греческих отцов, чтобы проверить

4 См.: Müller G. Documenti sulle relazioni della città toscane coll'Oriente cristiano e coi Turchi. Firenze, 1879. Vol. 3. P. 24–25.

5 Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 700.

6 Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 73; Hamilton J., Hamilton S. Op. cit. P. 112.

7 "Qui [scil. Ugo] cum — ut ipso confitente audiui — Alberici cuiusdam in dialecticis fuisset auditor in Francia..." («сам признаюсь, что он [Гуго Этериан] был слушателем диалектики некоего Альберика во Франции»). См. предисловие Гуго Гонау к "*Liber de diuersitate naturae et personae*": Podolak P. Per una futura edizione. P. 278.

их с позиции той науки, которую он получил в латинском университете. Что за личность скрывается под именем загадочного учителя Гуго? Дондэн предполагает, что это скорее всего Альберик, преподававший диалектику в Париже ок. 1140 г. Он был преемником Пьера Абеляра и являлся проницательным противником номинализма⁸.

Гилберт Порретанский, ставший впоследствии основателем так называемой порретанской школы, считался противоречивым богословом и даже подвергался обвинению в злоупотреблении инструментами логики. Будучи хорошо эрудированным человеком, Гилберт, однако, имел один существенный недостаток: он не знал греческого языка. В связи с этим все труды греческих авторов были доступны ему только в латинском переводе. Хотя в XII в. наблюдается повышение интереса латинских богословов к греческим святым отцам, многие творения последних ещё не были доступны латинскому читателю⁹. В письме Гуго Этериана к иподиакону Алексию представлены основные отличительные особенности богословия порретанской школы: частое использование святоотеческих цитат, упоминание Ария и Савеллия как «прототипов ошибок», использование аблатива, означающего связь между Богом и божественной сущностью, и, наконец, полемика против некоторых богословских формул Бернарда Клервоского, которые последний пытался утвердить на соборе в Реймсе около 1147–1148 гг.¹⁰

После обучения во Франции Гуго Этериан переехал в Италию. Трудно ответить на вопрос, где именно Этериан мог выучить греческий. Дж. Гамильтон предполагает, что это связано с коммерческими отношениями Пизы и Константинополя¹¹. О пребывании Гуго в Италии известно довольно мало. Византия XII в. привлекала молодых интеллектуалов, а сам император Мануил I был в восторге от присутствия при своем дворе иностранцев¹². Хотя Дондэн допускает, что причина отъезда Гуго и Льва в Константинополь могла быть обусловлена наличием родственников в столице¹³, нельзя оставлять без внимания интерес недавних латинских студентов к греческой литературе и греческому

8 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 75–76; Podolak P. Per una futura edizione. P. 278.*

9 *Hamilton J., Hamilton S. Op. cit. P. 110.*

10 *Hugo Eterianus. Epistula ad Alexin // Podolak P., Zago A. Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: Edizione dell'opuscolo De minoritate. Appendice: Edizione della lettera ad Alessio // REB. 2016. Vol. 74. P. 157–166.*

11 *Hamilton J., Hamilton S. Op. cit. P. 111.*

12 *Ibidem. P. 112; Dondaine A. Op. cit. P. 75.*

13 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 79.*

богословию. Молодые люди, владевшие греческим языком, могли прибыть в столицу Византии для того, чтобы чтобы сделать копии с греческих оригиналов каких-либо сочинений, которые он считали важными для перевода. Такими же латинскими «эллинофилами» при Константинопольском дворе были: Моисей Бергамский, Иаков Венецианский, Бургундио Пизанский, Паскаль Римский и др. Младший брат Гуго, Лев Тосканский, к 1160 г. уже состоял на должности профессионального переводчика при дворе Мануила.

На исторической арене Константинополя Гуго появился в 1166 г. в связи со спорами относительно изречения Спасителя в Евангелии от Иоанна: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28). Рассказ о событиях того времени свидетельствует о том, что к концу 60-х годов XII в. Гуго Этериан находился в Константинополе уже достаточно долго. Он уже был довольно известной фигурой, и византийцы рассчитывали почерпнуть от него дополнительную информацию о латинском богословии¹⁴. Есть основания полагать, что начало полемической активности Гуго в Византии датируется гораздо раньше, чем 1166 годом. В одной из рукописей, хранящихся в муниципальной библиотеке г. Брешиа, содержатся фрагменты полемических сочинений, приписываемых Николаю, епископу Мефонскому. Среди этих фрагментов упоминается и Гуго Этериан — Οὔγων Ἐταριανός¹⁵. Если учитывать, что Николай умер между 1160–1166 гг., то гипотеза о более длительном пребывании Гуго в Византии получает ещё одно косвенное подтверждение. В 1161 г. международные отношения начали осложняться в связи с выбором нового папы. Один из кандидатов, будущий папа Виктор IV, был поддержан германским императором Фридрихом Барбароссой, а другой кандидат, Александр III, пользовался поддержкой короля Сицилии. Община Пизы одобрила немецкого кандидата, а император Мануил поддержал Александра. В этой напряженной ситуации коммерческие привилегии пизанцев были отменены, и пизанские купцы были вынуждены пересечь Босфор и обосноваться в пригороде Константинополя. Неизвестно, как повлияла утрата их коммерческих привилегий на жизнь остальных пизанцев в византийской столице, но вряд ли такая напряжённая обстановка была благоприятным временем для переезда Гуго Этериана в Константинополь. Пизанские купцы позже были возвращены обратно в свои первоначальные кварталы, но не ранее 1169 г.

14 Hamilton J., Hamilton S. Op. cit. P.112.

15 Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 80.

В это время Этериан уже приобрёл влияние при дворе императора¹⁶. Привилегированное положение Гуго подтверждается случаем с бывшим пизанцем, богатым гражданином Константинополя по имени Синьоретто. После его смерти 2 декабря 1176 г., несколькими святыням Константинополя и Пизы полагались по его завещанию богатые пожертвования. Гуго являлся исполнителем воли умершего по выплате наследства. Завистники возбудили против Этериана одного чиновника, венгерского еврея по имени Астафорт, который обвинил Гуго в краже денег. Гуго был арестован. Утром Лев Тосканец и старшие офицеры, в свою очередь, довели дело до императора Мануила. Император немедленно освободил заключённого и назначил судей для рассмотрения спора¹⁷.

Итак, упомянутая выше новая доктринальная ссора относительно Ин. 14, 28 породила в 1166 г. в столице Византии непростую ситуацию. Византийский дипломат, монах Димитрий Лампский, после очередной поездки на Запад стал очевидцем христологического спора в Германии. По возвращении в Константинополь он стал обвинять латинян в том, что они считают Христа одновременно и равным и меньшим Бога Отца и толкуют выражение: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28) – применительно к человеческой природе Спасителя. Свои взгляды Димитрий представил императору в письменном виде, однако его записка не сохранилась. Не найдя поддержки со стороны василевса, Димитрий расположил к себе многих архиереев. В столице резко возросли антилатинские настроения¹⁸. За разрешением данного вопроса и выяснением объективного латинского понимания император обратился к Гуго Этериану, который представил их в трактате «*De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem*» (О меньшинстве и равенстве Сына человеческого по отношению к Богу Отцу). Точка зрения латинского богослова оказала влияние на императора Мануила, и он отстоял её на Константинопольском Соборе в марте 1166 г. После Собора Гуго работал над подборкой богословских и философских аргументов в защиту *Filioque*¹⁹. Умиротворение богословских противоречий стало

16 *Hamilton J., Hamilton S. Op. cit. P. 113.*

17 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 82; Podolak P. Per una futura edizione. P. 282.*

18 *Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire. Paris, 1967. (Travaux et mémoires; Vol. 2). P. 217.*

19 *Jensen B. M. Hugo Eterianus and his Two Treatises in the Demetrius of Lampe Affair // Never the Twain Shall Meet?: Latins and Greeks Learning from Each Other in Byzantium / ed. D. Searby. Berlin; Boston: De Gruyter, 2017. P. 200.*

предпосылкой для сближения Западной и Восточной Церквей, о котором так грезил император Мануил. В 1170 г. Гуго получил письмо от консулов Пизы, в котором они задавали Гуго ряд богословских вопросов, касающихся посмертной участи усопших. В ответ Гуго составил ещё одно сочинение под названием: «*De anima corpore jam exuta sive de regressu animarum ab inferis*» (О душе, когда она уже вышла из тела, или о возвращении душ из ада). В письме консулов сообщалось о присутствии в Пизе некоторых еретиков, утверждавших, что молитва и месса для мёртвых не имеют никакого значения, а также имевших сомнения относительно воскресения²⁰. После 1176 г., по запросу Гуго из Гонау и, вероятно, Петра Венского, Гуго Этериан стал напряженно трудиться над составлением трактата «*De differentia naturae et personae*» (О разнице между природой и лицом). Из предисловия к этому произведению, написанного Гуго из Гонау в 1179 г., мы узнаем, что Гуго Этериан ещё находился в Константинополе в 1179 г.²¹

После смерти папы Александра III его место занял кардинал Убальдо, известный позже как папа Луций III. До восхождения на папский престол, Убальдо Аллучиньоли был кардиналом-епископом Остии и Веллетри. Он сразу присоединил Гуго Этериана к Коллегии кардиналов. Однако время возвращения пизанца в Италию остаётся неизвестным. По мнению Подолак, уже в годы, близкие к завершению трактата «*De Sancto et immortalis Deo*», Гуго получил от папы приглашение вернуться на Запад, но император Мануил решительно воспротивился этому²². В источниках не указаны ни способ, ни время прибытия Гуго к папскому двору, ни точный день его назначения кардиналом. Предыдущий кардинал св. Ангела был убит в Византии весной 1182 г. В этом же году последовало и назначение Гуго на новую должность. Об этом свидетельствуют документы о привилегиях, предоставленных Луцием III, которые Гуго подписал 14 и 15 июля 1182 г.²³ Гуго Этериана ожидала большая карьера. Новый кардинал обладал исключительным опытом жизни среди греков; он был хорошо знаком с реалиями политической и церковной жизни Византии; богословское образование, знание греческих отцов сделали бы из него компетентного информатора и уполномоченного советника папы. Гуго был хорошо известен в политико-религиозных кругах византийской столицы. В Константинополе

20 *Hamilton J., Hamilton S. Op. cit. P.122.*

21 *Podolak P. Per una futura edizione. P. 283.*

22 *Ibid.*

23 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 94–95.*

далеко не все относились к нему с симпатией, поскольку он слишком сильно влиял на императора Мануила, а также был сильным полемистом, знатоком диалектического мастерства, с которым нелегко было спорить. Луций III хотел воздать должное человеку, который так долго вёл профессиональную и интеллектуальную полемику в Константинополе. Проекты Луция III, связанные со стратегической ролью Гуго Этериана, к сожалению, остались тщетными: кардинал умер, скорее всего, в Веллетри, в доме курии. Вероятно, он скончался от какой-то заразной болезни, в очередной раз охватившей Рим и Лацио. Гуго Этериан был похоронен в церкви Святого Павла в Веллетри. О смерти Гуго папа Луций III сообщает в письме Льву Тосканскому от 7 декабря 1182 г. Следовательно, смерть латинского богослова, вероятно, произошла осенью того же года. Его могила сохранялась до XV в., но сегодня исчезла вместе с самой церковью.

Обзор сочинений Гуго Этериана

Перу Гуго принадлежат следующие сочинения:

1. «*De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem*» (О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу)

Этот трактат был написан по просьбе византийского императора Мануила I Комнина в конце 1165 г. в преддверии Константинопольского Собора. Причиной создания произведения послужил христологический спор, принесенный с Запада византийским монахом Димитрием Лампским относительно изречения Спасителя: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28). В этом сочинении Гуго излагает западную точку зрения на эту проблематику. Идеи трактата оказали влияние на позицию императора, а следовательно, и на решения Константинопольского Собора 1166 г. Произведение состоит из двух частей. Первая представляет собой подробное рассуждение над фрагментом Ин. 14, 28 с привлечением цитат из Священного Писания, греческих отцов и употреблением силлогизмов. Основной тезис, который доказывает Гуго: Христос, произнося фразу *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28) имел в виду свою человеческую природу. Вторая часть произведения является пересказом деяний Собора 1166 г. и заканчивается анафематизмами, утверждёнными Собором. Трактат был отослан на Запад Петру Венскому, другу Этериана. До нас дошел только латинский текст трактата, сохранившийся в 2-х рукописях: Tarracona. Bibliotheca Publica Provincialis

92. (XII в.), fol. 176r–187v. и *Archiabbatia sancti Petri Salisburgensis* VI.33 (XII в.), fol. 64v–65v. Исследователи предполагают, что существовала и греческая версия трактата, однако она, судя по всему, не дошла до нас. Критическое издание текста с параллельным переводом на итальянский язык подготовлено в 2016 году исследователями П. Подолак (P. Podolak) и А. Дзаго (A. Zago)²⁴.

2. «*De anima corpore jam exuta sive de regressu animarum ab inferis*» (О душе, когда она уже вышла из тела или о возвращении душ из ада)

Сочинение было написано около 1170–1171 г., оно представляет собой ответ на просьбу пизанской общины. Гуго разъясняет в нём важность и полезность совершения мессы за усопших, а также подтверждает непреложность учения о воскресении мёртвых. «*De anima*» является наполовину философской, наполовину богословской работой. Здесь Гуго показывает себя человеком Средневековья: несмотря на свою высокую культуру, он слишком часто доверяет агиографическим легендам и ссылается на них с такой серьёзностью, будто они имеют авторитет священных текстов и рациональных доказательств. Например, он верит в легенду об избавлении императора Траяна от мук ада, которое якобы произошло по молитвам св. Григория Великого. Последняя часть «*De anima*» представляет собой настоящую проповедь о последнем конце человеческого рода и Всеобщем Суде. Аргументация Гуго основана почти полностью на Священном Писании²⁵, однако следует отметить некоторые особенности: нечёткое различие между адским проклятием и местом искупления спасённых душ, ещё не достигших славы; Гуго никогда не использует термин *Purgatorium* (чистилище) в типичном для латинского богословия контексте; Гуго заявляет, что Греческая Церковь не ставит под сомнение эффективность молитв об умершем. Трактат «*De anima*» был отправлен адресатам консулом Альберто из Больсо, главой делегации Пизы, который приехал в Византию в 1171 г. для обсуждения мира с императором Мануилом Комнином²⁶. Сочинение сохранилось в следующих рукописях: *Barcellona. Archivio della Corona*, 204 (XIII в.), fol. 105r–195r; *Tarracona. Bibliotheca Publica Provincialis*. 92 (XII в.), fol. 143v–175v; *Vat. lat.* 5045 (XII в.), fol. 1r–48r; *Zwettl. Abbatia* 237 (XII в.), fol. 87r–130r. Первое издание текста «*De anima*» вышло в Кёльне в 1540 г., впоследствии он переиздавался несколько

24 Podolak P., Zago A. Ugo Eteriano e la controversia cristologica. P. 77–170.

25 Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 107.

26 Ibid. P. 108.

раз и, в конечном итоге, вошел в состав «Патрологии» Ж. П. Миня²⁷. В 1540 г. в Виттемберге вышел немецкий перевод трактата²⁸.

3. «*De sancto et immortali Deo*» (О святом и бессмертном Боге)

Сочинение посвящено богословию исхождения Святого Духа от Отца и Сына и опровержению «ошибок греков» по этой проблеме. Данное произведение было написано по просьбе императора Мануила в 1176–1177 гг. Этот трактат иногда ошибочно отождествляют с анонимным антилатинским сочинением «*De haeresibus quas Graeci in Latinos devolvunt*» (О ересьях, в которых греки обвиняют латинян), которое было написано по-гречески и переведено Гуго на латинский язык. Причину этой путаницы Дондэн объясняет следующим образом: в 1677 г. испанский доминиканец А. Циакконий²⁹ по ошибке приписал «*De sancto et immortali Deo*» кардиналу Ардуину, которому был посвящён трактат «*De haeresibus*». Благодаря известному биографическому словарю Дж. Морони, атрибуция обоих произведений Ардуину перешла почти во все современные энциклопедии³⁰.

Книга состоит из трёх частей, которые довольно произвольно делятся на главы. Гуго обсуждает проблемы по мере их возникновения, его доводы подходят более на случайные возражения. Особенность изучения данной работы состоит в том, что она предназначена для греков. Гуго первым стал использовать язык своих оппонентов, чтобы спорить с ними, пользуясь их же оружием. Его диалектика основана на авторитете Аристотеля, а богословие вдохновлено греческой святоотеческой традицией. Такой подход был новшеством для того времени. Гуго цитирует греческих святых отцов в собственном переводе. Прямое знание источников придаёт его аргументации некий авторитет, против которого противникам выступать довольно трудно. Гуго, в некотором роде, стал греком, чтобы его услышали греки³¹. Его тринитарное богословие имеет необычную для латинян форму, а его словарный запас казался единоверцам странным и удивительным, так что римские богословы даже заподозрили Гуго в неправомыслии. По-видимому,

27 PL. 202. Col. 167–226.

28 См.: *Podolak P.* Per una futura edizione. P. 289–290.

29 *Ciacconius A., Oldoinus. A. Vitae et res gestae Pontificum Romanorum.* Vol. 1. Romae, 1677. Col. 1095; *Dondaine.* Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 100.

30 *Moroni G.* Dizionario di erudizione storico-ecclesiastica, art. Arduinus; *Richard P.* Arduinus Ardoino // *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques.* Paris, 1924. Vol. 3. Col. 1627.

31 *Dondaine A.* Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 105.

интеллектуальный запас и богословские воззрения Гуго подогревались не только знанием греческой святоотеческой традиции, но и влиянием идей порретанской школы. «De sancto et immortalī Deo» попал под критику и появился в списке запрещённых книг³².

Сочинение сохранилось в следующих рукописях: Assisi. Bibl. Comunale 90 (XIII в.), fol. 68r–127r; Cantabrig. Corpus Christi College 207 (XVI в.), fol. 49r–151r; Florent. Med.–Laur. Plut. 23 dextr. 3 (XII в.) fol. 1r–110; Vat. lat. 820 (XV в.), fol. 1ra–71vb; Vat. lat. 106 (XV в.), fol. 2r–120v; Paris. lat. 2948 (XII в.), fol. 1r–101v; Subiac. Bibl. Abbatiae 265 (olim 260) (XIII в.), fol. 1r–139r; Trec. Bibl. municipal. 844 (Clairvaux H 75) (XIII в.), fol. 1r–111r; Vat. lat. 821 (XII в.), fol. 1–150v. В настоящее время известен один греческий фрагмент из трактата «De sancto et immortalī Deo», который сохранился в кодексе XIV в. Barb. gr. 291 (XIV в.), fol. 90v–91v. Здесь приводится выдержка из главы 5 трактата³³, в которой Гуго критикует цитируемые им в предыдущей главе слова свт. Григория Богослова. Греческий кодекс Brix. A IV 3 (Brescia, Biblioteca Civica Queriniana), fol. 225–226 (1449 г.) содержит два ответа Гуго Этериана на силлогизмы св. Николая Мефонского и патриарха Фотия против учения латинян об исхождении Святого Духа. По всей видимости, цитаты Николая и Фотия являются выдержками из настоящего трактата.

Первое издание текста «De sancto et immortalī Deo» вышло в Базере в 1543 г., впоследствии трактат переиздавался несколько раз и, в конце концов, вошёл в состав «Патрологии» Минья³⁴. В настоящее время П. Подолак и А. Букосси готовят критическое издание трактата³⁵.

4. «*Compendiosa expositio in libro De Spiritu Sancto*» (Краткое изложение на книгу «О Святом Духе»).

Это сочинение является, по сути, сжатым изложением трактата «De sancto et immortalī Deo». Дата его появления неизвестна. Текст сохранился в рукописях: Cantabrig. Corpus Christi College. 207 (XVI в.), fol. 49r; Flor. Med.–Laur. Plut. 23 dextr. 3 (XII в.), fol. 116r–132v; Paris. lat. 2948 (XII в.), fol. 105ra–112ra; Trec. Bibl. municipal. 844. (Clairvaux H 75) (XIII в.), fol. 1r; Vat. lat. 821 (XII в.), fol. 1v–150v. Трактат остаётся неизданным, критическое издание готовят П. Подолак и А. Дзаго.

32 См.: Index librorum prohibitorum. Romae, 1607.

33 PL. 202. Col. 239C–240B.

34 PL. 202. Col. 232–396.

35 Podolak P. Per una futura edizione. P. 345.

5. «*De differentia naturae et personae*» (О разделении природы и лица).

Сочинение написано до 1179 г., поскольку известно, что в этом году оно было передано адресату. Трактат сохранился в рукописи Colmar. Bibl. municip. 58 (188) (XII в.), fol. 36r–44v. Пролог к сочинению был издан А. Донденом³⁶, полностью трактат издан Н. Герингом³⁷.

6. «*Contra Patarenos*» (Против Патаренов)

Данное сочинение имело целью побудить императора Мануила оказать давление на еретиков. По мнению Дондэна, это были богомилы, жившие в Малой Азии в г. Патары³⁸. Однако Хамильтон считает, что это технический термин, имеющий предысторию: патаренами называли еретиков вообще³⁹. Византийские власти попросили Гуго провести исследование на предмет связи патаренов и богомилов⁴⁰. Однако он не нашёл прямых доказательств таковой связи и обвинил их лишь в том, что они отвергали Ветхий Завет⁴¹. Дата написания трактата не установлена. Сочинение сохранилось в рукописях XIII в.: Охон. Bodleian. Canon. Palat. lat. 1., fol. 1r–31r; Hispal. 5–1–24⁴², fol. 67rb–75vb; Venet. 22 (341 Berardelli)⁴³, fol. 21v–25v. Издания текста: *Uhen T. J. The Treatise Adversus Patherenos of Hugh Etherien, Pontificium Athenaeum Sanctae Crucis, Facultas Theologiae. Thesis ad Doctoratum in Sacra Theologia totaliter edita. Romae, 1997; Hugh Eteriano. Contra Patarenos / ed. J. Hamilton, S. Hamilton. Leiden; Boston (Mass.), 2004. (The Medieval Mediterranean; Vol. 55).*

7. «*De haeresibus quas in Latinos Graeci devolvunt*» (О ересьях, в которых греки обвиняют латинян)

Сочинение является переводом анонимного греческого списка обвинений против латинян. Гуго отправил копию списка кардиналу Ардуину, снабдив её посвяtitельным письмом. Греческий текст обычно

36 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 133–134.*

37 *Häring N. The Liber de differentia naturae et personae by Hugh Etherian and the Letters Addressed to him by Peter of Vienna and Hugh of Honau // Mediaeval Studies. 1962. Vol. 24. P. 1–34.*

38 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 112.*

39 *Hamilton J., Hamilton S. Op. cit. P. 3–4.*

40 *Ibid. P. 101.*

41 *Ibid. P. 17.*

42 *Siviglia. Capitolo della Cattedrale. Biblioteca Colombina.*

43 *Venezia, Biblioteca dei PP. Redentoristi (Santa Maria della consolazione, detta «Della Fava»).*

называется «Tractatus contra Francos» (Трактат против франков)⁴⁴. Обвинения против латинян, перечисленные в этом трактате, охватывают широкий диапазон вопросов: от серьёзных богословских различий между греками и латинянами, таких как Filioque, до незначительных практик, например, использование шёлка, а не шерсти для латинских одежд, и обычай использовать взрывающиеся шары (vesicas) в церкви в канун Рождества. Это окончательное обвинение отсутствует в греческом тексте Й. Гергенрётера, но добавляется в конце латинской версии вместе с пятью незначительными обвинениями. Дата написания тракта, равно как и его латинского перевода, не установлена. Сочинение сохранилось в рукописи XIII в. Nispal. 5–1–24, fol. 76ra–78rb. На данный момент сочинение не издано.

8. «Epistulae» (Письма)

Гуго Этериан является автором нескольких писем, которые обычно прилагались при рассылке вышеперечисленных сочинений.

«Письмо папе Александру III». В этом письме Гуго сообщает папе о направлении ему сочинения «De sancto et immortali Deo». Дата написания: 1177 г.⁴⁵ Изд.: PL. Т. 202. Col. 227–228.

«Письмо к Альмерику Лиможскому». Дата написания: 1176–1177 г.⁴⁶ Письмо доставлено рыцарем Ринальдо де Шатийоном, который был взят в плен мусульманами в 1160 г. и освобождён только в 1176 г. С 1177 г. он находится в Палестине во главе войск Иерусалимского королевства (участвовал в битве при Монжизаре против Саладина в ноябре 1177 г.). Письмо могло быть доставлено им только с сентября 1176 г. до лета 1177 г., вероятно, когда он был в посольстве Иерусалимского королевства в Константинополе. Изд.: PL. Т. 202. Col. 229–230.

«Письмо духовенству Пизы». Дата написания: 1171 г.⁴⁷ Письмо было доставлено консулом Пизы Альберто из Больсо, который возвратился в Пизу в 1171 г. Изд.: PL. Т. 202. Col. 167–168.

«Письмо Петру Венскому». Дата написания: апрель 1166 г. — конец февраля 1167 г.⁴⁸ Издания: *Dondaine A. Hugues Ethérien et le concile de*

44 См.: *Hergenröther J. Opusculum contra Francos // Monumenta Graeca ad Photium eiusque historiam pertinentia. Ratisbonae, 1869. P. 62–67; Hamilton J. Op. cit. P. 139–140.*

45 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 71; Podolak P. Per una futura edizione. P. 287–288.*

46 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 71; Podolak P. Per una futura edizione. P. 288.*

47 *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 70; Podolak P. Per una futura edizione. P. 291.*

48 *Podolak P. Per una futura edizione. P. 294.*

Constantinople de 1166 г. // *Historisches Jahrbuch*. 1958. Bd. 77. S. 480–482.
Podolak P., Zago A. Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: Edizione dell'opuscolo de minoritate // *REB*. 2016. Vol. 74. P. 150–157.

«Письмо к верному кардиналу Ардуину О ересьях, в которых греки обвиняют латинян». Дата написания: после 1178 г.⁴⁹. Изд.: *Dondaine A. Hugues Etherien et Léon Toscan* // *Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge*. 1952. Vol. 19. P. 116.

«Письмо Алексию, иподиакону римскому». Дата написания: не установлена⁵⁰. Изд.: *Podolak P., Zago A.* Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: Edizione dell'opuscolo de minoritate // *REB*. 2016. Vol. 74. P. 156–167.

Заключение

Хотя имеющиеся у нас материалы не позволяют нам судить о Гуго Этериане как о плодовитом писателе, тем не менее его произведения отражают живой богословский и полемический интерес эпохи правления Мануила I Комнина. В связи с этим данная статья является только начальным этапом исследования творчества латинского автора. В дальнейшем предполагается написание отдельного исследования, посвящённого разбору христологического трактата Гуго «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу» и той роли, которую оказала латинская традиция понимания вопроса о славе Христовой в богословских спорах XII в.

Библиография

Источники

Edictum de controversia quaterus Pater major Christo sit // *PG*. T. 133. Col. 773–782.

Hugo Eterianus. De anima corpore jam exuta sive de regressu animarum ab inferis // *PL*. T. 202. Col. 167–168.

Hugo Eterianus. De haeresibus graecorum // *PL*. T. 202. Col. 227–526.

Hugo Eterianus. Liber de anima corpore exuta // *PL*. T. 202. Col. 167–226.

Podolak P., Zago A. Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: edizione dell'opuscolo De minoritate // *REB*. 2016. Vol. 74. P. 77–170.

49 *Dondaine A.* Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 71; *Podolak P.* Per una futura edizione. P. 295.

50 *Podolak P.* Per una futura edizione. P. 295.

Литература

- Ермилов П. В.* Димитрий Лампский // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. Т. 15. С. 146–147.
- Dondaine A.* Hugues Etherien et Léon Toscan // Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge. 1952. Vol. 19. P. 67–134.
- Gouillard J.* Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire. Paris: De Boccard, 1967. P. 216–226. (Travaux et mémoires; Vol. 2).
- Hugh Eteriano.* Contra Patarenos / Ed. J. Hamilton, S. Hamilton. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2004. (The Medieval Mediterranean; Vol. 55).
- Jensen B. M.* Hugo Eterianus and his Two Treatises in the Demetrius of Lampe Affair // Never the Twain Shall Meet?: Latins and Greeks Learning from Each Other in Byzantium ed. D. Searby. Berlin; Boston: De Gruyter, 2017. (Byzantinisches Archiv. Series Philosophica; Vol. 2). P. 197–205.
- Mango C.* The Conciliar Edict of 1166 // DOP. 1963. Vol. 17. P. 315–330.
- Müller G.* Documenti sulle relazioni della città toscane coll'Oriente cristiano e coi Turchi. Firenze, 1879. Vol. 3.
- Podolak P.* Per una futura edizione di Ugo Eteriano: censimento della tradizione manoscritta e problemi di cronologia. Con un'appendice sui codici che conservano i frammenti greci di Alessandra Bucossi // Sacris erudiri. 2017. Vol. 56. P. 273–346.

Hugo Etherian: Writer, Translator, Polemist

Vladimir S. Korobov

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

vl-korobov2014@yandex.ru

For citation: *Korobov, Vladimir S.* "Hugo Etherian: Writer, Translator, Polemist". *Metaphrast*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 188–202. (In Russian) doi: 10.31802/2658-770X-2019-1-1-188-202

Abstract. This article summarizes the sources and literature on the life and work of the little-known Latin author Hugo Etherian (1110/1120–1182), a Latin theologian and polemicist, who was at the court of the Byzantine Emperor Manuel I Comnenus as a consultant on the issues of the Western Church. A feature of Hugo's theological education and methodological approach is the emphasis on the dialectic of Aristotle and the use of the works of the Greek fathers in disputes with the Greeks. Hugo's literary activity becomes known in Byzantium, shortly before the beginning of the Christological controversy of 1165–1166. The article provides an overview of 7 works written by Hugo Etherian. These writings are predominantly polemical in nature and represent an attempt to provide constructive answers to topical theological questions of their time.

Keywords: scholasticism, Hugo Etherian, Christological Council of 1166, Manuel I Comnenus, Leo of Tuscany, Lucius III, Porretan school.